

Борис Подопригора, востоковед, член Экспертно-аналитического совета при Комитете по делам СНГ и соотечественников Госдумы РФ

В этом - существо происходящего в Киргизии, да и окрест. Остальное - нюансы, трудно постижимые в тысячах км от Тянь-Шаня. Особенно если эти нюансы не являются частью собственной жизни. А дальше вопрос, который, кто захочет, назовёт риторическим: может ли страна, живущая за чужой счёт, называться суверенной? Будь она хоть трижды при флаге и гербе. По хозяйственной же ценности киргизская страна столь же «трижды» уступает соседней с ней горной стране Памир. Теоретически, наверное, можно возобновить добычу тяньшаньского урана или попытаться перекрыть главный советский каньон с бурным Нарыном на дне. Только урановая жила, памятная по Хиросиме (американцы разрабатывали её с китайской стороны) и отечественному «кап-яру» 40-х годов, давно утратила рентабельность. Некому и не на что перекрывать и Нарын. Да и вряд ли кто из соседей пустит Киргизию даже на региональный энергетический рынок.

Киргизия живёт за счёт экспорта рабочей силы (условные 30 проц. ВВП), внешних субсидий, «скорректированных» под американо-российское военное присутствие (тоже не менее 30 проц.), и ещё советских активов, утрачивающих былую прибыльность. Это когда энергетик получает зарплату не за «продажу» тока, а за поддержание станции в исправном состоянии, ибо током всё равно запитывать нечего. В этом контексте уместно ещё раз вспомнить пресловутые «30 проц.» - именно столько вырабатывает тамошняя энергетика от объема 1986 года. Тогда Киргизия по основным социально-экономическим критериям занимала последние строчки среди 15 республик СССР. Абсолютное исчисление нынешних показателей не знает, скорее всего, никто. Простому сыну Ала-Тоо остаётся надеяться на покровительство рода-племени со стороны «своего человека» во власти. Да пасти баранов в экологически не запятнанной среде. Если никто не мешает. Первый президент суверенной Киргизии академик и «северянин» Аскар Акаев был чужд южанам и «чабанам». За это через пятнадцать лет его самым революционным образом сверг сермяжный хозяйственник и «южанин» Курманбек Бакиев. Спустя пять лет с ним точно также поступила Роза Отунбаева. Какая разница, кем она видит себя - первой среднеазиаткой, выбившейся в советские послы?, политиком, оппонировавшим обоим своим предшественникам? или выходцем из советско-номенклатурной среды, ассоциируемой с советским благополучием? Но функционеры, приведшие её во власть, мыслят категориями не столько всей Киргизии, сколько выдвинувших их кланов. Принцип поддержания власти, основанный на русском посредничестве в межклановых, реже - межнациональных «шероховатостях», соответствовал условиям заведомо дотационной союзной республики с достаточно инертным титульным населением. Но теперь межклановое противостояние кратно

осложнилось межнациональным конфликтом. А он в условиях региона не может быть внутренним. И это тогда, когда киргизское государство живёт по принципу: «Помогите, а то хуже будет всем!» Как о частности, вспомним об упомянутых «чабанах». Они, практически поровну представленные тесно переплетёнными в пограничной полосе киргизами и узбеками, и раньше с трудом делили пастбища и воду. Но это не мешало четырежды (!) пересекать республиканскими границами главную магистраль, соединяющую Юг и остальную часть Киргизии. Ибо на протяжении столетий (если не тысячелетий) границ в европейском понимании здесь не было. В советское время действовали и многочисленные механизмы политической стабилизации. Например, жители Киргизии по 4 месяца в году собирали узбекский хлопок. За что в отличие от граждан Узбекской ССР получали «киргизскую» надбавку. Относительное материальное благополучие узбеков, их организованность и религиозность по-уличному противопоставлялась «широте души» и «врождённой толерантности» соседей-киргизов. Традиционный узбек-товаровед в «киргизском» магазине при русском (иногда немецком) завмаге до времени никого не смущал. Но с уходом «имперского» центра ребром встал вопрос: почему узбеки, в том числе, живущие в Киргизии, богаче представителей титульной нации? Социальный объём проблемы поясним статистикой: узбеки составляют более 700 тысяч от 5.5 миллионов граждан Киргизии. При этом распыленный принцип их расселения за последние 20 лет сменился на общинный. То есть, «объект неприятия» из отдельного индивида вырос до квартала-махалля, в котором живут «враги». Ошко-узгенскую резню 1990 года, стоившую 2 тысяч жизней с обеих сторон, тогда списали на провокации общесоюзных «врагов демократии». Как минимум, 2 сотни погибших на прошлой неделе при десятках тысяч беженцев превращают Юг Киргизии в наиболее опасную горячую точку в Средней Азии. Ибо у узбеков достаточно и иных региональных недоброжелателей. Хотя упомянутый Бишкеком таджикский след в недавних событиях напоминает поиск всё тех же провокаторов. Если, конечно, не разводиться по «национальным квартирам» сквозную центрально-азиатскую наркомафию. Подчеркнём: бессмысленно обвинять в случившемся все три «поколения» бишкекских предержавцев. Они оказались недееспособными из-за системного сбоя в постсоветском масштабе, а не только из-за собственных пороков и ошибок. Тем более абсурдно давний киргизско-узбекский спор сводить к козням сначала выпущенного из страны, а потом разыскиваемого экс-президента. Столь же глупо предъявлять ультиматум то ли Лондону, то ли Вашингтону: если Англия не выдаст Бишкеку Максима Бакиева, то Кыргызстан закроет американскую базу. Источники поддержания Киргизии «на плаву» выбирать не приходится. Как не приходится рассчитывать на дальновидность её нынешних «акимов». В сложившихся условиях важнее ранжировать российские приоритеты. Первое. Исключить силовое посредничество в конфликте, ибо при нынешних обстоятельствах оно угрожает стать формой участия в боестолкновениях. При этом национально-адресная гуманитарная помощь требует не менее «разнесённого» информационно-политического сопровождения. Второе. С учетом очевидной «небездонности» ресурсов России настоять на временном введении режима «внешнего управления» Кыргызстаном со стороны, прежде всего, ШОС. Если назовём его «консультационной поддержкой», никто не обидится. Параллельно подвергнуть жесткому мониторингу ситуацию в 15-миллионной (с 5-7 миллионами безработных) Ферганской долине Узбекистана. Из-за лавинообразного притока беженцев, спровоцированного событиями в Оше и Джалалабаде, она может взорваться

исламистским «халифатом ФАНО» (Фергана-Андижан-Наманган-Ош). Третье. Безо всяких кокетств сосредоточиться на последовательном концептуальном обосновании конфедеративного треугольника Россия-Казахстан-Кыргызстан или иного политического формата, способного обезопасить тылы ближних и отдаленных соседей Бишкека. Не унижая неповинных киргизов повторным намёком на трагедию их суверенитета, спросим, существуют ли лучшие варианты?